

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕ СЯ!

С. 350

ПРОЛЕТАРИИ

ВСЕХ СТРАН



ОБЪЕМ

1923

КОММУНИСТИЧЕСКОГО

МАИ

МОСКВА

СТУДЕНЧЕСТВА

A complex graphic block containing several elements. At the top, the word 'ОБЪЕМ' is written in small black capital letters. Below it, the year '1923' is printed in large, bold black numerals. A diagonal banner with a black background and white border contains the text 'КОММУНИСТИЧЕСКОГО' in white capital letters. Below the banner, the word 'МАИ' is written in large, bold black capital letters. At the bottom, the words 'МОСКВА' and 'СТУДЕНЧЕСТВА' are written in black capital letters on a white background. The entire block is set against a background of black and orange geometric shapes.

~~C=330~~  
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

---

# ПРОЛЕТАРСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

П 29

356

ОРГАН Ц. Б. КОММУНИСТИ-  
ЧЕСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

П 29  
356

# № 2

МАЙ—ИЮНЬ—1923

МОСКВА

постановки и исполнение, равно антикультурные, действуют на зрителя определенно разлагающе.

В районы!—должно быть лозунгом нашей театральной политики. Районные театры надо самым тщательным образом продезинфицировать.

И еще театры, которые нужно поставить в фокус общественного внимания—это детские. Сюсюканье, одобренное кривляющимся эстетизмом, которым там основательно потчуют детей,—отжило свой век. Надо относиться к детям с большим уважением, надо помнить, что задача—воспитание не рахитичных принцев, а граждан Трудовой Республики. Детские театры нужно оздоровить.

Все сказанное здесь (сказанное вкратце) относится и к распределению материальных ресурсов, и ко вниманию и интересу рабочих организаций, в первую очередь нашей прессы.

От восхищения «Аидами» перейти к оценке работы заводского клуба, от безграмотного обывательского выискивания порнографии в постановках Мейерхольда—к учету огромных завоеваний театральной революции в его работах.

Пора уже изжить коалиционный период в нашей театральной политике. И коммунистическое строительство, и наша бедность материальная и культурная говорят нам:

**Нормализация в театре.  
Равнение на пролетарскую революцию.**

**М. НИРОД.**

## Артем Веселый.

Опыт характеристики его творчества \*).

„Беспокойная дерзкая сила на поэмы мои  
пролилась“.

(С. Есенин).

И совсем он не веселый, а жуткий фотограф-бытовик. Сила безусловно космическая, разрывная. Такие уже были и прошли—певцы и деятели разрушения. Его бы можно было назвать пугалом для шатающихся и обывателей. Новые люди дела, прикрыв хотя бы один глаз, поблагодарят его за фотографию; тем более теперь, когда бури прошли и под весеннюю песнь отдыхающей груди начинается терпеливая разумная постройка жизни. Стихийные взлеты и реки огненные прощли. На их следах—тысячи рук, обгаренные зноем пыли, сооружают новое русло.

\*) Редакция помещает означенную статью, как пример полного непонимания творчества А. Веселого. Оценка А. Веселого, разделяемая редакцией, будет помещена в 3 номере.

„В простоволосом вокзальном садике три кучки<sup>1)</sup>).

В одной — мечут в очко.

В другой — убивают начальника станции<sup>2)</sup>.

И в третьей — китайченок показывает фокус-могу<sup>3)</sup>“.

Просто и жутко и, может быть, даже гениально в своей лаконичности.

Ужас ярок и характерен: очко; убийство нач. ст. и китайченок с фокус-могусом; но 8 строк ниже и снова и более жестоко, чем прежде:

„На ходу, обсасывая последнюю куриную ногу, чернобородый орлом летит добивать начальника станции: говорят — еще дышит“.

И дальше:

„За этот день убили человек шесть<sup>3)</sup>: вора, какого-то старика, умевшего говорить по-немецки, картежника, изгравшего на наколку, начальника станции, еще кого-то...“

А следом — ласковое тепло:

„блеснули глаза теплые, как талый снег“.

Жестокость, которая несомненно есть в природе (русского) человека.

Один из русских авторов упоминает сценку: городской, натешившись вволю над избиеьем жертвы, умиленно гладит пальцем своей корявой лапы птенчика, выпавшего из гнезда и слезы текут по его булыжному лицу<sup>4)</sup>.

Дальше: избиение телеграфиста, не „дающего“ паровозов солдатам:

„Лукин, чипыхни ево!

— Эх!

„Хлесток кулак Лукина. Телеграфист затылком в стенку, утлеенную плакатами займа свободы<sup>5)</sup>. Полизнул визг. С корнем вывертывался рыл. Хрябкали и бякали удары“.

Я бы вынес автору небольшое порицание за несоблюдение некоторой объективности. Ему, как матросу, следовало бы описывать свой быт так же беспристрастно, как и быт солдат или крестьянства. И не выдвигать их (матросов) с более провлекательной стороны в ущерб другим.

Сравните выдержки:

о солдатах:

„Месиво шинелей“.

„Грязной напилью пенятся жеванные шинели“.

„Сидит солдат — швей бьет; ради забавы бросают окурки и сплевывают в корзинки торговцев семечками“.

1) Цитаты из ром. „Реки огненные“.

2) Курсив здесь и дальше на всем протяжении очерка, мой.

М. Н.

3) Не шесть человек: в стихийной свалке нельзя было сосчитать сколько.

4) Смысл таков; подробности, м. б., мною спутаны.

5) Жаль, что не приведен текст плакатов — это было бы совсем кстати.

*„Шинельные рукава, полы метнулись в окна, в двери. Затопотопотил табуны бегущих ног“.*

Сцена погрома, начавшегося „с пустяка“. Солдат даром „купил“ у торговки сельдей

*„парочку для пититу“.*

И т. п.

и о матросах:

*„Строй черных матросских шинелей“.* (Сравните с предыдущ.: „месиво“, „грязная нахить“ и т. п.).

*„Спокойны. Покуривают. Вполголоса бубнят“.*

(О солдате: *„Рев. Рык. Визг. Треск. Хряскали и бьякали удары“... и т. д.*)

*„... На левом фланге веселый голос подпрыгнул: двадцатый полный“...*

Слепому, дикому, необузданному месиву солдат противопоставляется организованный *„строй черных... шинелей“.*

Конечно, это и так было. История отметила выдержанность и доблесть моряков, но не следовало бы ему, А. В.-му, так резко противопоставлять два быта в своем романе. *Нужно бы было более близко и чутко подойти к „месиву“.*

Правда, и в среде матросов нашелся один, укравший шубу (еле уловимо психологически остро и верно схвачено: матрос украл шубу, солдат—золотые часы).

О нем говорится:

*„...Этого сачка мы знаем... В Питере, когда брали Зимний, тот салага под Троицким мостом отсиживался. Еще тогда его шлепнуть хотели...“*

Но попал этот злосчастный „салага“ и „сачек“ в матросскую среду, видимо, по ошибке, и когда шел приговоренный к расстрелу *„рыдал, как малый ребенок“*, а солдат, укравший золотые часы (их судили вместе), идя на смерть, *„крестился и матерился“...*

Арт. Веселый художник с сочной кистью (что уживается с фотографичностью его бытоописания), но с узким диапазоном знаний. (Может быть посему и краски его выигрывают в сочности). Кроме этого быта он не даст ничего.

Может быть—пока: он еще молод.

Да пусть извинят мне такое категоричное мнение о будущем творчестве А. В.; но это мнение за собой я удерживаю.

Кстати сообщаю, что этот очерк написан мною при разборе *сколков* с ром. „Реки огненные“ (напечатанных в № 1 апр. 1923—„Пролет. Студенчество“). Кроме этого учитывается знакомство с иными отрывками этого романа и произведениями другими, ранее напечатанными, наприим.,—рассказ „Масленица в деревне“ („Красн. Новь“, 1921 г.), что не изменяет высказанного положения.

Прочтите след. типовые пятна, они гоголевски вырублены—остро и сильно:

Солдатская жизнь:

*„Матюки гвоздят горькую и вишневую солдатскую жизнь... Между путями ложатся костры. В котелках пучится чечевица...“*

или сценка в садике: очко, нач. станции и китайченок.

„В телеграфе делегаты от эшелонов, навалившись на худобу телеграфиста: паровозы требуют.

А сзади в дверь прут, вытягивают шеи:

— Тут ли мундировку дают?

— Ну? Семка, нашинских поклинь!

— Легче, земляк, легче..

— Где мундировку дают?..

— В очередь, в очередь — все равны.

— Куда, чорт козлапый, лезешь? Ногу отдалил..“

и т. д.

Острота наблюдательности автора колоссальна. Так писать диалоги — мастерство великое (или фонографическая точность записи).

Каждая строка диалога нова.

Ее говорит иной человек.

Каждая строка рисует нового типа.

Слишком натуралистично.

Легко потерять человечность.

„Передом гимназист розовый и сочный, ровно только-что со сковороды прыгнул:

Солдатики, граждане, вот жишовская пекарня... тут наверно имеются солидные запасы“.

„... к матросу протискался чернобородый мужик и, оснастив свои слова, соленой руганью и тыча в глаза короткими пальцами, вразумительно сказал:

— Сынок, ни программой надо жить-то, а правдой“.

„Когда повели их, в двери солдат крестился и матерился, а матрос рыдал, как малый ребенок...

И шубы с него не сняли. А солдату на шею повесили золотые часы“.

Такой крайний натурализм граничит с жизнью. Тогда исчезает различие между произведением искусства и слуховым окном на базар мира. Какая же тогда цель художника? Может быть, таким подобает быть историку.

Глаз Веселого — глаз пролетариата — жестокий и прямой и диктующий, и пафос его новый — пролетарский:

„Расступись, ветер родной! Дадададакайте колесики! Дребезжи, мир ненаглядный! Ярче пылай, знамя мозолистых рук!“

„Леса роняли. Реки огненные перемаживали. Горы гайбали. Облака топтали. Гроном фыркали“.

„Широки степя. Неумны озорные ветра. Кровь сладка. Пляско вино. Кипуч огонь. Хлюпки росы. Говорючи журчи. Буен ветруга. Девченокки — алый цвет. Голубушки мяжки, хоть в узел вяжи...“

... рвись в доскутья! Колись в куски!

— Шире круг!..

Раскаленную докрасна печку пинком за дверь.

— Сыть!

— Все пропьем, гармонь оставим. Ноги пляшут! Теплушки пляшут!  
Стена пляшут!..“

„Тяжелые ветра пылали, густо плескались. Пылали, плескались зноем  
травы. С огорков пестрыми ручьями цветы. Долиной! Потоком! На вылет!“

„Перуци тѣжкие сливачи... Напориста вешняя вода, Но когда падает по-  
ловодте, то от реки отбегают озерца и лужицы:  
Зацветают, чахнут, тают...“

Здесь рождается или должно родиться чистое пролетарское искусство.  
Но здесь оно может и умереть.

\* \* \*

Всякая постройка является компромиссом по отношению к идее, вызвав-  
шей ее к жизни.

Справедлив закон:

Когда идея сходит на землю, она теряет в своем весе столько, сколько  
весит вытесненная ею жизненность.

(Конкретный пример: программа Сов. строя 1918—19 г. и нэп как компромисс  
для осуществления идеи).

Дик и неуемный Веселый в своей жестокой фотографичности, может быть,  
больше бы *человечности* ему.

Взглянуть немного внутрь себя; иногда в живописи его строк проскакивают  
голубыми жилками нити человечности, того, на что приходится опираться, строя  
„новый свод в дворец миру—Ресефесер“.

Если таким жестоко-фотографичным останется творчество Веселого, оно не  
войдет камнем в закладку: его будут показывать в паноптикуме и, тыкая паль-  
цем, говорить:

„Он бач, яка кака намалевана“ и дитя, удерживая слезѣнки... будет коситься  
на картину и жаться к груди своей матери...“

(Гоголь).

Жизнь...

Діхі.

# СОДЕРЖАНИЕ.

## I. Публицистика.

	Стр.
А. Романенко.—О нашей учебе . . . . .	3
В. И. Хотимский.—Речь на Съезде Совпартшкол. . . . .	10
Проф. М. В. Шулейкин.—Радиотехник к студентам. . . . .	20
Гр. Осипов.—По Европе (Международн. обозрение) . . . . .	28
Б. Арватов.—Организация революционного праздника. . . . .	35
А. В. Луначарский.—Эрнст Трельяч (некролог). . . . .	38

## II. Наука и техника.

А. Н. Бах.—Философия Бергсона и естествознание (продолж.). . . . .	42
Проф. М. М. Завадовский.—Пути биологии. . . . .	53

## III. Литература и искусство.

Ив. Мукосеев.—Красноармейцу (стих). . . . .	74
Н. Ночуров.—Зеленя (рассказ). . . . .	75
Ян. Окунев —Донбасс (очерки). . . . .	82
Сергей Володин.—В конном строю (стих). . . . .	99
А. Февральский.—Неугомонный Мейерхольд. . . . .	100
Ив. Приблудный.—Брат на брата (поэма). . . . .	103
Г. Беус.—Отклики (О первомайской литературе 1923 г.). . . . .	107
Ив. Приблудный.—Май (стих). . . . .	113

## IV. Т р и б у н а.

Проф. А. Е. Чичибабин.—О значении специальных научных работ в системе высшего технического образования . . . . .	114
Николай Тарабукин.—Искусство и пролетариат . . . . .	125
А. Февральский.—Театр—пролетариату . . . . .	136
М. Нирод.—Артем Веселый (опыт характеристики его творчества). . . . .	138

## V. Академическая жизнь.

Е. Л. Зелинский (Боншицкий).—Год работы. . . . .	143
Ив. Струев.—Об использовании каникул партийного студенчества. . . . .	154
С. Веселов.—Пролетаризация высшей школы и наши очередные задачи. . . . .	157

	Стр.
Проф. И. В. Грибов.—Высшая техническая школа и промышленность. . . . .	165
Проф. И. А. Тищенко.—К пересмотру учебных планов (окончание). . . . .	170
Ф. И. Шабловский—Коммунистические ВУЗы и Совпартшколы в нашей рес- публике. . . . .	181
По ВУЗ СССР. . . . .	186
Студенческая периодическая печать. . . . .	191

## VI. За рубежом.

Приветственная телеграмма Российского студенчества революционным китай- ским студентам. . . . .	197
Ответ на телеграмму. . . . .	198
М. М.—Студенческое движение в Китае. . . . .	200
А. Романский.—„Школа агитаторов“. Эмигрантская „паука“, как новая фаза эмигрантской истории. . . . .	203
А. Римский.—Фашизм. . . . .	207

## VII. Спорт.

Спорт за границей. . . . .	212
Спортивная хроника. . . . .	214

## VIII. Шахматы.

(Под редакцией А. Ф. Ильина-Женевского).

Задачи и этюды. Хроника. . . . .	218
----------------------------------	-----

## IX. Библиография.

С. Гальперина, Надеждина, А. Романского, Л. Блехера, Проф. И. Черданцева и друг. . . . .	222
Сб'явления. . . . .	250

ишх-7898